

Секция «История социально-политических учений России»

Становление контрпропаганды в России первой половины XIX в.

Маргушева Алина Зауровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: alinamankunian@gmail.com

Контрпропаганда как один из инструментов воздействия на общественное мнение путем распространения фактов, аргументов и других сведений, в том числе и заведомо ложных, давно заняла свое место в мировой политической практике. Несмотря на то, что данный термин сравнительно недавно вошел в обиход, явления, отражающие его суть, существовали и раньше.

В России первые элементы целенаправленной контрпропагандистской деятельности встречаются в период Отечественной войны 1812 г. и сводятся к критике наполеоновской пропаганды. Однако в виде определенной структуры в государственном аппарате контрпропагандистская деятельность оформилась в период царствования Николая I.

Господствующей идеей в дипломатической деятельности русского правительства было убеждение в необходимости неустанной борьбы с революцией, где и в чем бы она ни проявлялась. «Давно уже в Европе существует только две действительные силы — революция и Россия. Эти две силы теперь противопоставлены одна другой. . . существование одной из них равносильно смерти другой», — писал Ф.И. Тютчев, констатируя очевидность такой ситуации [6, с. 144]. Фактически восстание декабристов в 1825 г. стало доказательством готовности части широких слоев населения к выражению собственной позиции, того самого «общественного мнения», в наиболее распространенном смысле этого термина. Нет никакого сомнения в том, что выступление декабристов оказало большое влияние на политику императора. Николай I утратил доверие к высшим слоям дворянства и «формировал политическую концепцию нового царствования с учетом наследия декабристов, но без них» [1, с.140]. Необходимо было понять истоки этого восстания и предпринять упреждающие шаги, чтобы такое в будущем не повторилось. Одной из таких контрмер, в противовес сложившейся ситуации, стало решение Николая I не допускать население к обсуждению вопросов государственной жизни и, тем самым, установление монополии на регулирование потоков информации, т.е. на сбор и хранение ее, с одной стороны, и доведение до населения благоприятных для власти точек зрения и оценок, с другой. Одним из проблемных каналов формирования общественного мнения, который необходимо было контролировать, разумеется, была пресса. По этому поводу издатель газеты «Северная пчела» Н.И. Греч писал: «Журналы и ведомости во всех просвещенных землях признаются лучшим средством к направлению общего мнения, к искоренению вредных вестей и слухов, и к распространению полезных мыслей» [4, с.27].

В качестве конкретных шагов в выполнении миссии «распространения полезных мыслей» можно назвать создание в 1832 г. службы политической разведки на базе III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. До этого времени собственная разведка существовала в Военном Министерстве и Коллегии иностранных дел России. Однако их деятельность не носила систематического характера и строилась в основном на получении отдельных сведений, достоверность которых порой была невелика. Поэтому в 1832 г. Николай I решил создать внешнеполитическую разведку России, которая стала бы более профессиональной и систематически собирала необходимую разведывательную информацию.

С этого времени чиновников III Отделения начали часто отправлять в Европу для изучения политической обстановки, вербовки иностранных агентов и организации системы наблюдения за русской оппозицией в столицах ведущих европейских держав. Возглавил внешнюю разведку III Отделения чиновник по особым поручениям Первой экспедиции А.А. Сагтынский. Его основной заслугой было то, что он создал в Европе агентурную сеть из так называемых «агентов-литераторов»: Я.А. Толстого, К.Ф. Швейцера, М. Дюрана, Я. Н. Озерецковского, Мейера, Миллера. Помимо разведывательной деятельности они занимались контрпропагандой. Эффективная контрпропаганда за рубежом и в России была совершенно новой задачей для российской разведки. Агенты-литераторы должны были опровергать в зарубежной прессе неблагоприятные отзывы о России и режиме Николая I, регулярно появлявшиеся в газетах, журналах и книгах европейских стран.

Многие часто недооценивают важнейшее значение контрпропаганды. Иногда она более эффективна, чем действия многих дивизий по разрушению противника. Поэтому русская политическая разведка создавала свои представительства во многих странах. Кроме Англии и Франции опорные пункты III Отделения имелись в Швейцарии, Бельгии, Австрии. Всю работу агентов России за рубежом координировал надворный советник барон К.Ф. Швейцер, литератор и журналист. Вот как об этом отчитывалось III Отделение: «... я послал в Германию одного из моих чиновников (имеется в виду барон Швейцер) с целью опровергать посредством дельных и умных газетных статей грубые нелепости, печатаемые за границей о России и ее монархе, и вообще стараться противодействовать революционному духу, обладавшему журналистикой» [5, с.109].

Одной из ключевых фигур среди агентов III отделения становится французский журналист Шарль Дюран, главный редактор и издатель французской газеты «Journal de Francfort» (1833-1839). По ходатайству барона Швейцера француз получал от русского правительства (с 1833 г.) по 1200 рублей в год, «чтобы он продолжал издание в монархическом духе и помещал в оном статьи благоприятные для России. Вскоре назначенные суммы были удвоены и ему передавались многие статьи для напечатания во Франкфуртской газете, но статьи эти облекались в такую форму, которая скрывала наши прямые с ним отношения» [5, с.109-110].

Стоит отметить, что сведения, поставляемые в печатные издания Европы иностранными наемными агентами, часто не соответствовали действительности. В этом отношении можно упомянуть статьи, помещенные во французском журнале «Le Portefeuille» в 1847 г., в которых намеренно выражалось одобрение финансовых операций российского правительства. Согласно Отчетам III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, это способствовало тому, что в Европе исчезло мнение о России, как о стране, не способной к ведению внешних войн [5, с. 395]. Однако, как известно, Крымская война 1853-1856 гг. впоследствии показала обратное.

Этот факт находит отражение в оценке А.И. Герценом «старой николаевской плющильной машины», вызывающей у него осуждение «этой вольнонаемной и временнообязанной журналистики, защищающей престол-отечество» [2, с. 558]: «...одна немецкая газета, оплачиваемая австрийским двором, печатает письма о России, в которых превозносятся все мерзости русской политики и где русское правительство изображается как правительство в высшей степени могущественное и народное. Эти преувеличения переходят в десяток других газет и служат основой для суждений, выносимых впоследствии об этой стране» [3, с. 425].

Как видно, активная контрпропагандистская деятельность III Отделения стала необходимой мерой для защиты устоев самодержавия, борьбы с вольномыслием и упорочения

порядка, старательно наводимого внутри страны. Зародившаяся при императоре Александре I, и официально учрежденная во время царствования его преемника Николая I, система контрпропаганды стала незаменимым средством в арсенале государственного регулирования.

Источники и литература

- 1) Андреева Т.В. Николай I и декабристы (к постановке проблемы реформ) // Россия в XIX-XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш.Ганелина / Под ред. А.А.Фурсенко – СПб., 1998.
- 2) Герцен А.И. Порядок торжествует // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: Хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. – М.: Издательство Московского университета, 2012.
- 3) Герцен А.И. Россия // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: Хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. – М.: Издательство Московского университета, 2012.
- 4) Рейтблат А. И. Русские писатели и III отделение (1826–1855). – Прага, 2000.
- 5) Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827-1869: Сборник документов / Составление М.Сидорова и Е. Щербакова – М., 2006.
- 6) Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и письма: в шести томах. Том 3. – М., 2003.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность своему научному руководителю доктору политических наук, профессору А.А. Ширинянцу!